

Алое пламя отражалось в серебристых волосах — или, наоборот, серебро отражало огонь. Холодное лунное сияние немного померкло, а длинные пряди приобрели слабый тёплый оттенок. Однако лицо Тридцать девятого оставалось суровым. Высокая фигура в тёмном кожаном пальто казалась воплощением таинственной и опасной тьмы.

Кто ты?

Кто ты на самом деле?

Вэй Яньчи почувствовал, как напряглось сердце. Наверное, он просто засмотрелся. Иначе почему это кишащее призраками место вдруг показалось ему прекрасным?

Голос Бэйвэй вернул его в чувство. Вэй Яньчи неловко кашлянул.

К счастью, Юэ Сямо ничего не заметила — она и сама была поражена подавляющей силой мужчины. В холодных чертах женщины впервые проступило искреннее восхищение.

Бэйвэй поспешно подошла ближе:

— Господин Тридцать девятый, вы не ранены?

Тридцать девятый покачал головой, жестом велел им осмотреть комнату и передал Вэй Яньчи три любовных письма.

Комната всё ещё выглядела девичьей. За окном, выходящим наружу, стояла непроглядная тьма, источавшая зловещий холод. Там невозможно было ничего различить.

Все вошли внутрь.

Вэй Яньчи опустил голову и прочёл письма. Не прошло и полминуты, как он поднял глаза, полные уверенности.

Все улики наконец соединились.

Улыбка на его губах стала глубже, а мягкая, располагающая манера — ещё спокойнее.

— Кажется, я понял замысел инстанса.

Юэ Сямо торопливо спросила:

— Какой замысел?

— Ждать.

Произнеся одно слово, Вэй Яньчи полностью расслабился и сел на единственную кровать. В прекрасном настроении он медленно прочёл вслух письмо:

— «Это стихотворение я посвящаю своей единственной любви.

Встретить тебя —

словно увидеть весну на сухой ветви,

словно вновь обрести долгожданную радость,

словно заметить рябь на спокойном море.

После встречи с тобой

время побежало всё быстрее,

быстро, как резвый конь,

за которым мне не угнаться.

Но иногда оно медленно, словно улитка,

оставляя меня страдать

в тех мгновениях, когда ты счастлива.

Как же я завидую ей.

И вечно буду ненавидеть время,

отнявшее наши дни».

Голос Вэй Яньчи был прекрасен — словно нефритовая подвеска звенела над прозрачным источником. В его чтении ощущалась классическая изящность, и даже окружающий жар будто немного ослабел.

Но лишь немного.

Се Дэ не мог подавить тревогу и постоянно оглядывался.

Пока Вэй Яньчи читал стихотворение, пламя, прежде бушевавшее только внизу, добралось до второго этажа. Снаружи уже не осталось ни единого места, куда можно было бы ступить. Огонь распространялся с чудовищной скоростью и рвался прямо в комнату.

Хуже всего — выхода здесь не было. Окно не открывалось. Даже если бы открылось, никто не знал, что находится за пределами фабрики.

Деревянная дверь не могла задержать огонь. Горячий поток воздуха раскачал подвеску, и колокольчики зазвенели, словно смертельный приговор.

Юэ Сямо и без того была бледна. Когда в комнату ворвался жар, она едва удержалась на ногах.

Вэй Яньчи поднялся и поддержал её:

— Всё в порядке?

— Не особенно. Сколько ещё ждать?

— Не знаю.

Лицо женщины стало ещё бледнее, в глазах поплыло. Вэй Яньчи помог ей прислониться к стене и тихо успокоил:

— Уже скоро. Продержитесь ещё пять минут.

Пять минут? За это время их успеет превратить в вяленое мясо!

Кровать уже загорелась.

Пламя было настолько свирепым, что даже приближаться к освещённой им области оказалось опасно. Капли холодного пота смешались с испариной от жара.

Се Дэ заметил, что губы Юэ Сямо начали синеть. Она держалась лишь усилием воли.

455 пояснила:

— Ничего серьёзного. Она два дня не ела, вот и началась гипогликемия. Как только выйдем, всё пройдёт.

Оставалось лишь понять, когда они выйдут и чего именно ждёт главный герой.

Се Дэ вздохнул. Если всё решится в ближайшие минуты, можно хотя бы помочь женщине дотянуть. Он похлопал Бэйвэй по плечу и жестом приказал отдать Юэ Сямо печенье, собранное раньше и теперь уже бесполезное.

Бэйвэй послушно выполнила приказ. С бесстрастным лицом, будто исполняя важную миссию, она вручила печенье Юэ Сямо и не сводила с неё глаз, пока та не начала есть.

Юэ Сямо удивлённо откусила кусочек и проглотила. Она и Вэй Яньчи одновременно посмотрели на Тридцать девятого.

Но Се Дэ уже забыл о них. Он внимательно изучал единственное окно.

«455, что находится снаружи? Каков шанс выжить, если выпрыгнуть?»

Система честно ответила:

— Гарантированная смерть. Там пустота за пределами инстанса. Как думаешь, долго ты проживёшь в открытом космосе?

«Тогда умру особенно мерзко».

— Перестань придумывать глупости. Доверься решению главного героя.

«Я бы с радостью».

Огонь наступал слишком быстро. Горящие предметы исторгали густой дым. Всем пришлось пригнуться и закрыть рты и носы. Смерть уже буквально окружала их.

Бэйвэй закашлялась. Её светлая кожа покраснела и болезненно налилась кровью от жара.

Наконец, прежде чем они успели сгореть или задохнуться, раздался запоздавший голос системы инстанса:

— Все игроки должны решить проблему владельца! Почему на фабрике внезапно начался пожар?

Вэй Яньчи закашлялся от дыма, но ответил спокойно и последовательно:

— Ма Хуэй и Чжан Чжи любили Чуньцзюй. Однако сама Чуньцзюй любила владельца фабрики. Из-за существования его жены она притворилась, будто ей нравится У Юн. Сам У Юн любил Ма Хуэй.

— У Юна был конфликт с Ли Цяном. Ли Цян объединился с Чжан Чжи, чтобы вытеснить У Юна. У Юн знал, что Чжан Чжи любит Чуньцзюй, поэтому назло ему принял признание девушки. Чуньцзюй ничего не оставалось, кроме как начать с ним встречаться. Позже, ревнуя владельца к его жене, она подговорила У Юна соблазнить хозяйку. В результате владелец избил жену до смерти.

— Ма Хуэй выяснила, что Чуньцзюй на самом деле любит владельца, и рассказала правду У Юну. Она хотела, чтобы они расстались, но не ожидала, что У Юн попытается убить Чуньцзюй. Не сумев его остановить, Ма Хуэй позвала Ли Цяна и Чжан Чжи. Увидев, как У Юн напал на Чуньцзюй, Чжан Чжи в ярости решил убить его.

— Драка началась на кухне. У Юн пережил обрушение здания и в ярости вступил в столкновение с остальными. На кухне стояла газовая плита. Во время потасовки они повредили её — так и начался пожар!

Система инстанса на мгновение замолчала.

— Ответ правильный.

Отношения этих людей были запутаннее любой мыльной оперы.

Третье неподписанное письмо Чуньцзюй написала владельцу. Последние строки намекали на него и его жену.

Се Дэ потрясённо посмотрел на Вэй Яньчи. Но дым разъедал глаза, те наполнились слезами, поэтому разглядеть главного героя не удалось.

Оставалось только мысленно воскликнуть:

Твою мать, вот это правда инстанса! Кто вообще способен такое разгадать?!

Система без конца подбрасывала отвлекающие сведения: куман-тонг владельца, детский труд, шестой надсмотрщик...

Всё это тоже были улики — просто относились к другим сюжетным линиям.

Извлечь главное, соединить все сведения и восстановить финальную картину... Се Дэ искренне захотелось поаплодировать Вэй Яньчи.

Наконец они почувствовали прохладу. Снова подняв головы, игроки увидели за окном уже не беспросветную тьму, а холодный дождливый день и редкую зелень на пустынной земле.

Вэй Яньчи одним движением распахнул окно. Обернувшись, он улыбнулся. Несмотря на растрёпанный вид, держался он по-прежнему прямо и благородно, словно сосна.

— Господин Тридцать девятый, могу я узнать, как с вами связаться?

Сейчас не время болтать! Огонь уже здесь!

Се Дэ даже не ответил. Спасая свою жизнь, он поспешно перемахнул через подоконник и прыгнул вниз.

В ушах засвистел ветер.

Но земли под ногами не оказалось. После краткого ощущения невесомости Се Дэ открыл глаза.

Он вернулся в свою жалкую квартиру.

С глухим ударом Се Дэ рухнул на пол и растерянно огляделся. Лишь когда сидевшая на плече мухоловка с любопытством спустилась по его руке на половицы, он окончательно пришёл в себя.

Се Дэ вскочил и почти на четвереньках бросился в ванную.

Его вывернуло наизнанку.

Казалось, желудок вот-вот окажется снаружи.

Слабый голос донёсся из кармана:

— Носитель... Ты пока не теряй сознание. И перестань на минутку блевать. Сначала поставь меня на зарядку!

<http://bllate.org/book/18952/1863195>